

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

АННА
АХМАТОВА



Лирика



МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А95

Оформление серии *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы фрагменты работы
художника *Кузьмы Петрова-Водкина*

Ахматова, Анна Андреевна.
А95 Лирика / Анна Ахматова. — Москва : Эксмо, 2022. —
352 с. — (Всемирная литература (с картинкой)).

ISBN 978-5-04-121398-5

Когда в начале века Марина Цветаева назвала Ахматову «Анной Всея Руси», даже самые благожелательные критики увидели в этом экзальтированное преувеличение. Но вот век кончился, и оказалось, что Цветаева не ошиблась: согласно опросу, проведенному Российским институтом социальных и национальных исследований, Анна Ахматова вошла в составленный народным мнением список самых выдающихся деятелей русской литературы XX века, в первую его десятку: вслед за Блоком и наряду с С. Есениным и А. Солженицыным.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-121398-5

© Новгородова М.И., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

*То пятое время года,
Только его славословь.
Дыши последней свободой,
Оттого что это — любовь.
Высоко небо взлетело,
Легки очертанья вещей,
И уже не празднует тело
Годовщину грусти своей.*

1913

* * *

Ночь моя — бред о тебе,
День — равнодушное: пусть!
Я улыбнулась судьбе,
Мне посылающей грусть.

Тяжек вчерашний угар,
Скоро ли я догорю,
Кажется, этот пожар
Не превратится в зарю.

Долго ль мне биться в огне,
Дальнего тайно кляня?..

В страшной моей западне
Ты не увидишь меня.

1909
Киев

ЗАБЫТОЕ ЧЕТВЕРОСТИШИЕ

Глаза безумные твои
И ледяные речи,
И объяснение в любви
Еще до первой встречи.

1909 (?)

ЧИТАЯ «ГАМЛЕТА»

1

У кладбища направо пылил пустырь,
А за ним голубела река.
Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь
Или замуж за дурака...»
Принцы только такое всегда говорят,
Но я эту запомнила речь, —
Пусть струится она сто веков подряд
Горностаевой мантией с плеч¹.

1909 (1945)
Киев

¹ Плафон знаменитого Одесского театра оперы и балета, восстановленного после пожара 1873 года, в ту пору, когда Анна Горенко приезжала в Одессу к родственникам, украшали четыре медальона работы венского художника Лефлера, исполненные на темы пьес Шекспира.

И как будто по ошибке
 Я сказала: «Ты...»
 Озарилась тень улыбки
 Милые черты.
 От подобных оговорок
 Всякий вспыхнет взор...
 Я люблю тебя, как сорок
 Ласковых сестер.

1909 (1945?)

Киев

* * *

И когда друг друга проклинали
 В страсти, раскаленной добела,
 Оба мы еще не понимали,
 Как земля для двух людей мала,
 И что память яростная мучит,
 Пытка сильных — огненный недуг! —
 И в ночи бездонной сердце учит
 Спрашивать: о, где ушедший друг?
 А когда, сквозь волны фимиама,
 Хор гремит, ликуя и грозя,
 Смотрят в душу строго и упрямо
 Те же неизбежные глаза.

1909

Роспись, особенно сцены из «Гамлета» и «Двенадцатой ночи», поражала роскошной, прямо-таки королевской пышностью; в причудливом свете не менее роскошных люстр она и впрямь будто струилась с потолка «горностаевой мантией».

* * *

То ли я с тобой осталась,
То ли ты ушел со мной,
Но оно не состоялось,
Разлученье, ангел мой!
И не вздох печали томной,
Не затейливый укор,
Мне внушает ужас темный
Твой спокойный ясный взор.

1909

* * *

Сладок запах синих виноградин...
Дразнит опьяняющая даль.
Голос твой и глух и безотраден.
Никого мне, никого не жаль.

Между ягод сети-паутинки,
Гибких лоз стволы еще тонки,
Облака плывут, как льдинки,
льдинки

В ярких водах голубой реки.

Солнце в небе. Солнце ярко светит.
Уходи к волне про боль шептать.
О, она, наверное, ответит,
А быть может, будет целовать.

16 января 1910

Киев

Н. С. Г<умилеву>

Je n'aurai pas l'honneur sublime
De donner mon nom a l'abome
Qui me servira de Tombeau.

*Baudelaire*¹.

1

Пришли и сказали: «Умер твой брат»...²
Не знаю, что это значит.
Как долго сегодня холодный закат
Над крестами лаврскими плачет.

И новое что-то в такой тишине
И недоброе проступает,
А то, что прежде пело во мне,
Томительно рыдает.

Брата из странствий вернуть могу,
Любимого брата найду я,
Я прошлое в доме моем берегу,
Над прошлым тайно колдую.

.....

2

«Брат! Дождалась я светлого дня.
В каких скитался ты странах?»
«Сестра, отвернись, не смотри на
меня,
Эта грудь в кровавых ранах».

¹ Я не заслужу той высшей чести
Даровать мое имя той бездне,
Которая послужит мне могилой.

Бодлер (*фр.*)

² В стихах Анна Андреевна очень часто называла Николая Гумилева «братом».

«Брат, эта грусть — как кинжал остра,
Отчего ты словно далеко?»
«Прости, о прости, моя сестра,
Ты будешь всегда одинока».

25 января 1910
Киев

* * *

Жарко веет ветер душный,
Солнце руки обожгло,
Надо мною свод воздушный,
Словно синее стекло;

Сухо пахнут иммортели
В разметавшейся косе.
На стволе корявой ели
Муравьиное шоссе.

Пруд лениво серебрится,
Жизнь по-новому легка...
Кто сегодня мне приснится
В пестрой сетке гамака?

Январь 1910
Киев

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

I

Подушка уже горяча
С обеих сторон.
Вот и вторая свеча
Гаснет, и крик ворон

Становится все слышней.
Я эту ночь не спала,
Поздно думать о сне...
Как нестерпимо бела
Штора на белом окне.
Здравствуй!

2

Тот же голос, тот же взгляд,
Те же волосы льняные.
Все как год тому назад.
Сквозь стекло лучи дневные
Известь белых стен пестрят...
Свежих лилий аромат
И слова твои простые.

1909 или весна 1910

* * *

Если в небе луна не бродит,
А стынет — ночи печать...
Мертвый мой муж приходит
Любовные письма читать.

В шкатулке резного дуба
Он помнит тайный замок,
Стучат по паркету грубо
Шаги закованных ног.

Сверяет часы свиданий
И подписей смутный узор.
Разве мало ему страданий,
Что вынес он до сих пор?

1910-е годы

* * *

В. Срезневской

Жрицами божественной бессмыслицы
Назвала нас дивная судьба,
Но я точно знаю — нам зачислятся
Бденья у позорного столба,
И свиданье с тем, кто издевается,
И любовь к тому, кто не позвал...
Посмотри туда — он начинается,
Наш кроваво-черный карнавал.

*1910-е годы
Царское Село*

* * *

Синий вечер. Ветры кротко стихли,
Яркий свет зовет меня домой.
Я гадаю: кто там? — не жених ли,
Не жених ли это мой?..

На террасе силуэт знакомый,
Еле слышен тихий разговор.
О, такой пленительной истомы
Я не знала до сих пор.

Тополя тревожно прошуршали,
Нежные их посетили сны.
Небо цвета вороненой стали,
Звезды матово-бледны.

Я несю букет левкоев белых.
Для того в них тайный скрыт огонь,

Кто, беря цветы из рук несмелых,
Тронет теплую ладонь.

Сентябрь 1910
Царское Село

* * *

Я написала слова,
Что долго сказать не смела.
Тупо болит голова,
Странно немеет тело.

Смолк отдаленный рожок,
В сердце все те же загадки,
Легкий осенний снежок
Лег на крокетной площадке.

Листьям последним шуршать!
Мыслям последним томиться!
Я не хотела мешать
Тому, кто привык веселиться.

Милым простила губам
Я их жестокою шутку..
О, вы придете к нам
Завтра по первопутку.

Свечи в гостиной зажгут,
Днем их мерцанье нежнее,
Целый букет принесут
Роз из оранжереи.

Октябрь 1910
Царское Село

* * *

Весенним солнцем это утро пьяно,
И на террасе запах роз слышной,
А небо ярче синего фаянса.
Тетрадь в обложке мягкого сафьяна;
Читаю в ней элегии и стансы,
Написанные бабушке моей.

Дорогу вижу до ворот, и тумбы
Белеют четко в изумрудном дерне,
О, сердце любит сладостно и слепо!
И радуют изысканные клумбы,
И резкий крик вороны в небе черной,
И в глубине аллеи арка склепа.

2 ноября 1910
Киев

* * *

На столике чай, печения сдобные,
В серебряной вазочке драже.
Подобрала ноги, села удобнее,
Равнодушно спросила: «Уже?»
Протянула руку. Мои губы дотронулись
До холодных гладких колец.
О будущей встрече мы не условились.
Я знал, что это конец.

9 ноября 1910
Киев

СТАРЫЙ ПОРТРЕТ

А. А. Экстер

Сжала тебя золотистым овалом
Узкая, старая рама.
Негр за тобой с голубым опахалом,
Стройная белая дама.

Тонки по-девичьи нежные плечи,
Смотришь надменно-упрямо;
Тускло мерцают высокие свечи,
Словно в преддверии храма.

Возле на бронзовом столике цитра,
Роза в граненом бокале...
В чьих это пальцах дрожала палитра,
В этом торжественном зале?

И для кого эти жуткие губы
Стали смертельной отравой?
Негр за тобою, нарядный и грубый,
Смотрит лукаво.

Осень 1910
Киев

* * *

Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенью, белых павлинов
И стертые карты Америки.
Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной

И женской истерики.
...А я была его женой.

9 ноября 1910
Киев

ПЕРВОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

На землю саван тягостный возложен,
Торжественно гудят колокола,
И снова дух смятен и потревожен
Истомной скукой Царского Села.
Прошло пять лет. Здесь все мертво и немо,
Как будто мира наступил конец.
Как навсегда исчерпанная тема,
В смертельном сне покоится дворец.

Осень 1910
Царское Село

* * *

...Хочешь знать, как все это было? —
Три в столовой пробило,
И прощаясь, держась за перила,
Она словно с трудом говорила:
«Это все, ах нет, я забыла,
Я люблю Вас, я Вас любила
Еще тогда!»
«Да?!»

29 октября 1910
Киев

МАСКАРАД В ПАРКЕ

Луна освещает карнизы,
Блуждает по гребням реки...
Холодные руки маркизы
Так ароматно-легки.

«О принц! — улыбаясь присела. —
В кадрили вы наш vis-a-vis»¹, —
И томно под маской бледнела
От жгучих предчувствий любви.

Вход скрыл серебрящийся тополь
И низко спадающий хмель.
«Багдад или Константинополь
Я вам завоюю, ma belle!»²

«Как вы улыбаетесь редко,
Вас страшно, маркиза, обнять!»

Темно и прохладно в беседке.
«Ну что же! пойдем танцевать?»

Выходят. На вязах, на кленах
Цветные дрожат фонари,
Две дамы в одеждах зеленых
С монахами держат пари.

И бледный, с букетом азалий,
Их смехом встречает Пьеро:
«Мой принц! О, не вы ли сломали
На шляпе маркизы перо?»

6 ноября 1910
Киев

¹ Визави (фр.).

² Моя красавица! (фр.)

СЕРОГЛАЗЫЙ КОРОЛЬ

Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.

Вечер осенний был душен и ал,
Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:

«Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.

Жаль королеву. Такой молодой!..
За ночь одну она стала седой».

Трубку свою на камине нашел
И на работу ночную ушел.

Дочку мою я сейчас разбужу,
В серые глазки ее погляжу.

А за окном шелестят тополя:
«Нет на земле твоего короля...»

11 декабря 1910
Царское Село

* * *

Сжала руки под темной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?»...
— Оттого что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Искривился мучительно рот,
Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка
Все, что было. Уйдешь, я умру».
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: «Не стой на ветру».

8 января 1911

Киев

ВЕЧЕРНЯЯ КОМНАТА

Я говорю сейчас словами теми,
Что только раз рождаются в душе.
Жужжит пчела на белой хризантеме,
Так душно пахнет старое саше.

И комната, где окна слишком узки,
Хранит любовь и помнит старину,
А над кроватью надпись по-французски
Гласит: «Seigneur, ayez pitié de nous»¹.

Ты сказки давней горестных заметок,
Душа моя, не тронь и не ищи...
Смотрю, блестящих севрских статуэток
Померкли глянцевитые плащи.

Последний луч, и желтый и тяжелый,
Застыл в букете ярких георгин,
И, как во сне, я слышу звук виолы
И редкие аккорды клавесин.

21 января 1911

Киев

¹ «Господь, смилуйся над нами» (фр.).

АЛИСА

1

Всё тоскует о забытом,
О своем весеннем сне,
Как Пьеретта о разбитом
Золотистом кувшине...

Все осколочки собрала,
Не умела их сложить...
«Если б ты, Алиса, знала,
Как мне скучно, скучно жить!

Я за ужином зеваю,
Забываю есть и пить,
Ты согласишься, забываю
Даже брови подводить.

О Алиса! дай мне средство,
Чтоб вернуть его опять;
Хочешь, все мое наследство,
Дом и платья можешь взять.

Он приснился мне в короне,
Я боюсь моих ночей!»
У Алисы в медальоне
Темный локон — знаешь чей?!

22 января 1911
Киев

2

«Как поздно! Устала, зеваю...»
«Миньона, спокойно лежи,
Я рыжий парик завиваю
Для стройной моей госпожи.